

Ю. В. Цвелев

Кафедра акушерства
и гинекологии им. А. Я. Красовского
Российской Военно-медицинской
академии, Санкт-Петербург

ПАВЕЛ ЗАХАРОВИЧ КОНДОИДИ – РЕФОРМАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ, ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ И “БАБИЧЬЕГО ДЕЛА”

“В вопросе организации акушерского образования в России особенно большую роль следует отвести выдающемуся организатору здравоохранения П.З. Кондоиди (1710-1760). Он первый организовал преподавание акушерства в России и правильно оценил всю важность организации акушерской помощи населению”.

К. М. Фигурнов (1961)

Павел Захарович Кондоиди (5 июля 1710 - 10 октября 1760) по праву входит в галерею крупнейших деятелей отечественной медицины XVIII века. Известно, что П.З. Кондоиди (Panaiota Condoidi), грек по происхождению, с самого раннего детства жил в России и воспитывался своим дядей - Афанасием Кондоиди. Благодаря ему, высокообразованному греческому священнику (впоследствии ставшему епископом Суздальским), первоначальное образование П.З. Кондоиди получил совместно с детьми перешедшего в 1711 г. в Россию молдавского господаря Д.К. Кантемира, в семье которого его дядя был домашним учителем. П. Кондоиди говорил и писал на греческом, латинском, русском, итальянском, французском и немецком языках; знал отчасти английский и голландский. В дальнейшем, по-видимому, П.З. Кондоиди проявил большой интерес к медицине, поскольку дядя отправил его за свой счет для обучения за границу - в Лейденский университет. В 1732 г. в Лейдене ему была присвоена ученая степень доктора медицины [1].

После возвращения в Россию П.З. Кондоиди в 1735 г. был определен на военную службу, и уже в 1736 г. в качестве дивизионного штаб-доктора принял участие в русско-турецкой войне 1735 - 1739 гг. Летом 1738 г. он был назначен генерал-штаб-доктором армии фельдмаршала Миниха и успешно руководил медицинским обеспечением войск. Крупной заслугой П.З. Кондоиди в период этой войны является создание первого в России полевого подвижного госпиталя, который следовал за армией во время похода. Это было громоздкое учреждение на 6000

мест с огромным обозом, обслуживавшееся медицинским составом. Несмотря на несовершенство организации, госпиталь помог сохранить жизнь и здоровье тысячам больных и раненых русских солдат.

Видя бедственное положение больных и раненых в госпиталях, “понеже от одних лекарств и едино от призрения докторов и лекарей отнюдь уповать невозможно вылечения больных, ежели притом надлежащее попечение около них не будет в пище и питии, покое и прочего...”, П.З. Кондоиди добился введения должности инспектора госпиталей. Им была составлена инструкция о правах и обязанностях врачей, утвержденная Медицинской канцелярией 16 марта 1739 г.

П.З. Кондоиди - автор первого известного плана медицинского обеспечения русской действующей армии, составленного на 1739 г. с учетом опыта предшествовавших кампаний. Деятельность П.З. Кондоиди на посту генерал-штаб-доктора способствовала тому, что потери армии умершими от болезней и ранений в последний год русско-турецкой войны значительно снизились.

Ему принадлежит инициатива проведения первого в России специального медико-топографического описания. Оно было выполнено доктором В.Я. Гевиттом по г. Кизляру и его окрестностям с целью выяснения причин массовой заболеваемости солдат местного гарнизона (1755-1756 гг.). Подробная инструкция указанного исследования была составлена П.З. Кондоиди, которого, таким образом, следует признать зачинателем медико-географических исследований в России.

Принимая участие в подготовке к войне с Пруссией (Семилетняя война 1756 - 1763 гг.), П.З.Кондоиди использовал опыт, приобретенный во время русско-турецкой войны 1735 - 1739 гг. На основе сведений о предстоящей кампании он составил план медицинского обеспечения действующей армии. Серьезное внимание обращал П.З.Кондоиди на медицинскую отчетность. Так, например, в его инструкции генерал-штаб-докторам (1756 г.) содержатся конкретные указания о порядке медицинской отчетности в действующей армии. Согласно этим указаниям в армии устанавливалось ежемесячное представление сведений о больных. В случае "умножения больных" предусматривалась более частая периодичность медицинской отчетности. О раненых в сражениях требовалось "присылать в Медицинскую канцелярию обстоятельные рапорты, означивая особо смертельно, опасно и легко раненых".

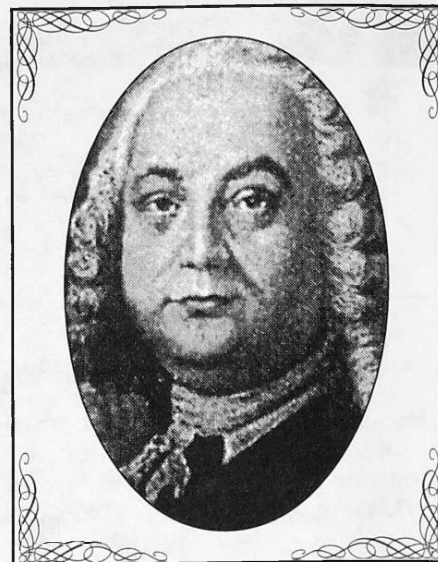
В годы царствования Елизаветы Петровны (1741 - 1761 гг.) П.З.Кондоиди в 1742 - 1747 гг., с перерывом в два года являлся помощником Армана Лестока - архиятера и директора Медицинской канцелярии (высшего органа государственного управления медицинским делом в России того времени). Затем он был назначен лейб-медиком высочайшего двора, архиятером и президентом Медицинской канцелярии (1754 г.). В этих должностях Павел Захарович Кондоиди находился до конца своей жизни, "оставив по себе память образованного, талантливого и неутомимого медицинского администратора" (5).

В период работы П.З.Кондоиди в Медицинской канцелярии по его инициативе или при активном участии были осуществлены важнейшие преобразования в области здравоохранения в России: подготовка отечественных кадров и организация акушерской помощи. "В своей практической деятельности П.З.Кондоиди руководствовался весьма здоровой мыслью о том, что не следует экономить на здоровье людей - дороже обойдется государству" [3].

Известно, что первые в России школы для подготовки лекарей и подлекарей (т.е. врачей и среднего медперсонала) были учреждены в интересах армии архиятером Ригером в 1733 г. в царствование Анны Иоанновны. Поскольку они были открыты при петербургских (Сухопутном и Адмиралтейском) и московском госпиталях, они именовались госпитальными школами. Длительное время только в них осуществлялась подготовка врачей для России, ибо они были единственными учебными медицинскими учреждениями.

Значительную роль сыграл П.З.Кондоиди в развитии медицинского образования. Он добился установления в госпитальных школах профессорских должностей (1742 г.), написал инструкцию, определявшую права и обязанности первых профессоров. Позднее благодаря его заботам в школах были введены должности младших докторов-преподавателей (1753 г.). П.З.Кондоиди составил ряд инструкций-программ для обучения в госпитальных школах, учредил 7-летний срок обучения, противодействовал применению в школах телесных наказаний, добился увеличения ассигнований школам.

В этих документах, в частности, содержались требования активно привлекать учащихся к наблюдению и лечению больных, составлению учащимися подробных историй болезни, которые приобрели значение экзаменационных документов. Им были введены обязательные патологоанатомические вскрытия в госпитальных для определения причин смерти: "Ежели больной умрет и тело анатомировано будет, то... толковать, что найдено будет против натурального, от чего причинилась болезнь и последовала смерть...". В инструкции (1753 г.) содержится такая особенность: "Когда случится женское мертвое тело, не упуская случая показывать подлекарям одним, и при том быть желающим лекарям, частей до генерации подлежащих и коими разнствует мужской с женским полом с благонаправленною стыдливостью".

В "Инструкции об экзаменах" (1745 г.), составленной П.З.Кондоиди, указывалось: "Вопросы чинить велегласно, кратко и ясно, а не всем разом предлагать один вопрос... в чем же ответ кого будет неисправен, того поправлять ласково, доказательно... и токмо то, что им от профессора... прежде показано и толковано было... дабы тем в... конфузию не привести" [6].

Стремясь увеличить в стране число не иностранных, а российских врачей, П.З.Кондоиди заботился о расширении их подготовки в госпитальных школах: "... Медицинская канцелярия ныне желает и всякое к тому прилежное старание приложить имеет, чтоб из самых природных российских достойных людей в медико-хирургию и фармацию, воспитав в тех искусствах, произвести в лекари и аптекари...". По его настоянию состоялся указ Синода (14 марта 1754 г.) о вызове выпускников из всех духовных академий и семинарий для обучения в госпитальных школах. В 1756 г. число учеников увеличилось в Сухопутном госпитале до 50, а в Адмиралтейском - до 30, что позволило решить проблему комплектования школ.

Для повышения уровня преподавания в госпитальных школах П.З.Кондоиди в 1761 г. добился от Синода разрешения направлять молодых врачей за границу (с выплатой двойного жалованья) для совершенствования их зна-

ний и подготовки к преподавательской работе. В тот же год первые 12 лекарей, окончивших госпитальные школы, были отправлены за границу. По возвращении их подвергали экзамену в Медицинской канцелярии и назначали либо младшими докторами в генеральные госпитали, либо в армию дивизионными докторами. По мнению Я.А.Чистовича [6], “посылка молодых людей в иностранные университеты оказала быструю и неизмеримую пользу русскому медицинскому образованию. Благодаря ей скоро госпитальные школы перестали нуждаться в иностранных учителях и на каждый учебный предмет можно стало найти не одного, а двух или трех преподавателей. Изменился и взгляд на школы. С расширением преподавания и с большею обработкой каждого преподаваемого предмета являлась и не считалась уже дерзкою мысль поднять общий уровень их до той высоты, на какой стояли тогда медицинские факультеты в чужих краях”.

С госпитальными школами, осуществлявшими, в основном, подготовку врачей для армии, связаны истоки отечественного акушерства, гинекологии, детских болезней. Именно учащимся школ (подлекарям) с 1763 г. было вменено обучение этим дисциплинам. “Наконец, для полноты образования воспитанников госпитальных школ недоставало преподавания акушерства и женских и детских болезней. Недостаток этот пополнен распоряжением медицинской канцелярии 14 февраля 1763 года, чтобы из московского и обоих петербургских госпиталей по 6 подлекарей ходили к докторам бабичьего дела слушать лекционы и учиться акушерским операциям. В Москве преподавал эти предметы доктор Эразмус, а в Петербурге Линдеман. Оба они потребовали за это прибавки жалованья, “потому что это лишний труд, в инструкции их не обозначенный”, и медицинская канцелярия прибавила Линдеману по 200, а Эразмусу по 100 р., причем вменено им в обязанность... подлекарям, кроме акушерства,

читать лекционы о женских и детских болезнях. Эразмус читал акушерские лекции в Москве на латинском языке по два раза в неделю. Руководством для учеников служил учебник Редера (*Elementa artis obstetricae, auctore Roeder*), который и был выписан в числе 12 экземпляров, а после - учебник самого Эразмуса. Линдеман читал лекции тоже по два раза в неделю; но он вовсе не знал русского языка... впоследствии уладили так, чтобы Линдеман читал один год на латинском, а другой на немецком языке, для чего и подбирались соответственные слушатели” [6].

Поистине громадное значение для России имела деятельность Павла Захаровича Кондоиди по организации родовспоможения и подготовке акушерок (“повивальных бабок”).

9 мая 1754 г. П.З.Кондоиди вводит штат придворной акушерки, первой из которых стала голландка Адриана ван-дер-Шаар. Ей предписано безотлучно быть в свите молодой цесаревны Екатерины Алексеевны (будущей императрицы Екатерины II). По-видимому, она и принимала роды у нее в сентябре 1754 г. при рождении будущего императора Павла I [5].

Известно, например, что при регистрации в 1757 г. число всех практиковавших бабок в Петербурге составляло 14, а в Москве - 5. Состояние же родовспоможения в Российской империи было весьма неудовлетворительным, ведь помощь во время родов оказывали неграмотные и невежественные бабки, используя варварские приемы.

В представлении “Правительствующему Сенату от Медицинской канцелярии о порядочном учреждении бабичьего дела в пользу общества...” ее директор - П.З.Кондоиди - предлагал выявить всех повивальных бабок, взять их на учет, подвергнуть экзаменам, и только после этого разрешить им оказывать помощь. Зная, “сколько злых следствий роженицам за неимением ученых и искусных бабок ежедневно происходит”, он считал необходимым вве-

сти за счет казны “присяжных бабок”, открыть школы для подготовки акушерок. Именно благодаря его предложениям в соответствии с указом Сената (от 29 октября 1754 г. №10214) в 1757 г. в Москве и Петербурге были открыты первые в России акушерские школы.

Согласно указу преподавательский персонал каждой школы состоял из “профессора бабичьего дела и его помощника, лекаря или акушера”. Профессор должен был “порядочными лекционами целый коллегий о бабичьем деле давать бабкам и ученицам... ныне для новости дела употребляя российский и немецкий языки вкупе... а впредь и как скоро возможно единственно российский язык, с удержанием только латинских терминов, - толковать анатомию частей до родин подлежащих и вблизи оных лежащих, натуральное и ненатуральное их положение и состояние, болезни их, елико они касаются до родин), разные случаи, припадки и обстоятельства в родинях, и что при том бабкам знать и действовать надлежит и прочее”.

Помощнику профессора вменялось в обязанность “чинить все анатомические препараты”, “анатомировать и показывать анатомическое устройство этих частей бабкам”. Требовалось показывать “употребляемые в родинях инструментальные действия, подлежащие до тех лекционов, по наставлению и требованию доктора, в присутствии его, причем, если российского языка довольно знает, тем диалектом помогать доктору в толковании лекционов для наилучшего понятия российских бабок и учениц” [6].

Занятия за отсутствием особых помещений для школ должны были происходить на дому у профессора, причем слушательницами “лекционов” должны были быть не только ученицы, но и уже практикующие бабки, т.е. школы имели двойную цель: готовить новых акушерок и усовершенствовать знания опытных. Кроме этих занятий, носивших теоретический характер, предусматривались и

занятия практические, у постели роженицы. Вести их должны были бабки, уже имевшие право практики, которые с этой целью брали учениц с собой на роды. Весь курс обучения занимал 6 лет. По истечении первых трех лет ученицам поручалась самостоятельная практика, но под наблюдением опытной бабки.

В Инструкции по оказанию акушерской помощи (1754 г.) содержались любопытные требования к повивальным бабкам: "К роженицам богатым и убогим, какого бы чина и достоинства ни были, ходить... когда востребованы будете, днем и ночью... бранливых слов, клятв, пьянства, непристойных шуток... и суеверных речей... совершенно удерживаться.

...Должны вы со своими ученицами в родинах служить и младенцев принимать... у бедных... женщин без платы, христианской ради любви и для приращения и утверждения... в науке и практике, и с... женщинами поступать с... радением и прилежанием, якобы с знатнейшею особою... служить и такой, которая незаконная чья жена, понеже дело и должность ваша состоит в том, чтобы страждущему человеку учинить помощь и происходящего человека на свет спасти" [5].

Проект П.З.Кондоиди и написанные им инструкции были продуманы довольно детально, и осуществление их в полной мере должно было принести реальную помощь в обеспечении акушерками вначале обеих столиц, затем губернских городов, а со временем - всей России. К сожалению, "все эти распоряжения и надежды, были, однако же, мало исполнимы. Успехи обучения "бабичьему делу" были не очень быстры в первые годы существования его; но все-таки оно преподавалось..." [5]. Первыми профессорами повивального искусства были Эразмус (Johan Fridrich Erasmus) в Москве и Линдеман (Andreas Lindemann) в Петербурге.

Иван Генрихович Эразмус (Иоган Фридрих) учился в Страсбургском университете и в Йене, где и получил диплом доктора ме-

дицины, защитив диссертацию по акушерству (1747 г.). В 1756 г. получил право практики в России, а 25 февраля 1757 г. стал преподавать "бабичье дело" в Москве.

Андрей Линдеман, уроженец Ревеля, учился в Геттингене, где получил диплом доктора медицины за диссертацию по акушерству (1755 г.). Затем усовершенствовался в Берлине и Страсбурге.

С 7 августа 1757 г. А.Линдеман по предложению П.З.Кондоиди был определен преподавать акушерство в Петербурге. "Линдеман вовсе не знал по-русски и не научился этому языку до самого конца своей карьеры, продолжавшейся 24 года. Русским репетитором его служил штаб-лекарь Яков фон Меллен, очень этим затруднявшийся, потому что и сам плохо знал по-русски. Дошло до того, что он начал даже отказываться от места, лишь бы уволили его от чтения лекций русским бабкам на русском языке (9 сентября 1763); но управлявший медицинской канцелярией доктор Лерхе ответил на эту просьбу, что так как Линдеман вовсе не знает по-русски, то он (фон Меллен) затем и определен, чтобы толковать его лекции на русском языке без отговорок и с крайнейшим радением. При таком порядке дел трудно было ожидать усердия к делу и успеха в нем" [5].

Несомненно, незнание обоими профессорами русского языка и другие обстоятельства явно затрудняли обучение и подготовку как лекарей, так и акушеров. Повидимому, этим объясняется такой факт: за 20 лет в Москве под руководством И.Эразмуса были подготовлены всего 35 повивальных бабок (из них только 5 были русские). В связи с этим становится яснее заслуга П.З.Кондоиди в развитии медицинского образования в России, добившегося усовершенствования лучших воспитанников госпитальных школ за рубежом. Благодаря этому уже в недалеком будущем появилась целая когорта талантливых отечественных докторов - профессо-

ров, а преподавание стало переходить на русский язык.

И еще один штрих к портрету этого замечательного человека. П.З.Кондоиди организовал приобретение и выписку из Голландии и Германии медицинских книг и учебников и создал при Медицинской канцелярии в Петербурге первую в стране публичную медицинскую библиотеку "для общего просвещения обретающихся в столичных городах докторов, лекарей и аптекарей". В нее он передал свою собственную библиотеку (часть книг из этого собрания хранится ныне в фундаментальной библиотеке Российской Военно-медицинской академии).

Рассматривая с позиций сегодняшнего дня деятельность Павла Захаровича Кондоиди, стоявшего у истоков отечественного здравоохранения, поражаешься его дальновидности и государственности, преклоняешься перед энергией, настойчивостью и мудростью этого удивительного человека, заслужившего уважение россиян и память.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов М.А. Павел Захарович Кондоиди. Медицинское обозрение, 1913. - 80. - 20. - С. 784-793.
2. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX веков. - М.: (РОССПЭН). - 1996. - 400 с.
3. Полесский В.А., Воробьев Р.И. Этюды истории российской медицины с древности до начала 1917 года. - М. "Аслан", 1999. - 175 с.
4. Фигурнов К.М. История развития акушерско-гинекологической помощи в России и в СССР // Многотомное руководство по акушерству и гинекологии. - М.: Медгиз, 1961. - Т.1. - С. 61.
5. Чистович Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. - СПб., 1870. - С. 150-152.
6. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. - СПб. 1883. - С. 283.